

И.Ю.Демичева

Воплощая эмоции: визуализация психоэмоциональных состояний в терракоте майя I тыс. н.э.

В статье выявляется и интерпретируется спектр эмоций, проявленных персонажами терракотовых статуэток. Затрагиваются вопросы мимических изображений конкретных положительных, отрицательных и нейтральных эмоций. Отмечены характерные черты психоэмоциональных состояний, отраженные на фигурках и на расписной полихромной керамике. Выявлены общие закономерности художественного воплощения эмоций и чувств, свойственных данным группам источников.

Ключевые слова: майя, терракотовые статуэтки, мимика, эмоции, чувства.

Что испытывает мастер, глядя на результат своего многодневного труда — терракотовую статуэтку? Чувство удовлетворения от проделанной работы? Разочарование от того, что не все задуманное удалось воплотить в персонаже?

На все эти вопросы нельзя найти однозначных ответов. Но тот факт, что терракотовые герои, вышедшие из-под рук мастера, наделены всей гаммой эмоций и чувств, не оставляет сомнений. Удовольствие и радость, удивление и страх, гнев и брезгливость, печаль и боль читаются на лицах терракотовых персонажей. Такая детальная передача различных психоэмоциональных состояний дает возможность увидеть в предметах майяской мелкой пластики I тыс. н.э. не только уникальные и самобытные произведения искусства, но и воплощение образов живых людей или персонажей, которые наделялись некоторыми человеческими качествами. Высокий профессионализм, с которым были изготовлены фигурки, позволяет выделить, определить и описать конкретно выраженные эмоции, чувства и состояния, с учетом практически всех их мимических проявлений, что не всегда представляется возможным при анализе других видов источников.

Работы исследователей, занимающихся изучением психоэмоциональных состояний человека, преимущественно ведутся на основе анализа письменных источников, описывающих или упоминающих, прямо или

Ирина Юрьевна Демичева — кандидат исторических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Нижегородского института (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета (iudem@mail.ru).

косвенно, чувственные и эмоциональные переживания людей различных эпох. Несмотря на то, что отдельные работы на данном направлении велись еще в середине XX в. (например, в рамках «школы Анналов»), наиболее активно эта область исследований начинает развиваться к концу XX в., и уже в начале 2000-х годов оформляются первые научно-исследовательские организации данного научного направления. В ноябре 2008 г. в Великобритании открылся научно-исследовательский центр Королевы Марии по истории эмоций. В рамках междисциплинарной интеграции представителей филологии, истории, неврологии, психологии и этнологии работает исследовательский центр Языки эмоций на базе Свободного Университета в Берлине. Отслеживанием основных тенденций в изменении представлений людей к своим чувствам и нормам поведения на территории современной Европы, Северной Америки, Южной Азии в XVIII—XX вв. занимается центр по истории эмоций при институте Макса Планка в Берлине. В 2011 г. при Австралийском научно-исследовательском совете открылся центр передового опыта по истории эмоций, ученые которого исследуют проблемы истории эмоций и поведений на территории Европы 1100—1800 гг. В настоящее время активно идет процесс выработки методологических и таксономических установок, который еще очень далек от завершения, что создает для исследователя известные трудности теоретического характера¹. Несмотря на довольно широкий временной и территориальных охват, источниковая база расширяется не столь интенсивно.

Современные исследователи, как отечественные, так и зарубежные, продолжают отдавать предпочтение именно работе с письменным источником. Стоит отметить, что применительно к характеристике многих исторических сообществ и хронологических периодов работа с письменными материалами является наиболее целесообразной. Будь то изучение эмоции, переживаний, чувств и отношений западноевропейского человека в Средние века² или анализ мыслей и чувств ребенка, вызываемых смертью в раннее Новое время в Англии³. Реже при характеристике эмоций используются источники изобразительного характера⁴. Кроме того, их состав чаще задан изучаемым хронологическим периодом и спецификой исследуемого сообщества. Чем дальше от современности, тем, как правило, уже круг привлекаемых источников.

Возвращаясь к исследуемому периоду (300—900 гг. н.э.) майя, можно констатировать, что майяские письменные источники не дают нам возможности всесторонне реконструировать эмоции и чувства индейцев. Они чаще сообщают о действии и поведении персонажей без указания на какие-либо их мимические проявления. Источники изобразительного характера обладают рядом специфических особенностей, которые не всегда позволяют точно идентифицировать психоэмоциональные состояния. Тем более ценны предметы мелкой пластики, которые с той или иной степенью детализации, фиксируют широкий спектр человеческих эмоций, которые в отличие от чувств носят кратковременный характер и обычно являются ответом на конкретный внешний раздражитель или манипуляцию.

При этом необходимо учитывать некоторые особенности фигурок, связанные с общей спецификой этой группы источников. Во-первых, результативно можно изучать лишь те изображения, которые хорошо сохранились, фигурки с четко проработанными лицами с явными признаками представленных психо-

эмоциональных состояний. Во-вторых, стоит принимать во внимание стилистические особенности в проработке терракот (утрированные и гиперболизированные фигурки), где прорисовка эмоций будет крайне специфична.

В связи с этим мимическому анализу подвергались лица антропоморфных терракот без учета возрастных изменений лица (возрастные морщины при характеристике эмоций не учитывались); утрированные и/или гиперболизированные лица, так называемые fat face (жирные лица); антропоморфные личины, изображенные на предметах одежды, украшениях, предметах вооружения и зооморфные «лица» с явными признаками присутствия человеческих мимических выражений.

За основу в характеристике разных эмоциональных выражений была взята система кодирования движений лица, разработанная еще в 1978 г. ведущими американскими специалистами в области психологии эмоций Полом Экманом и Уоллесом Фризенем⁵. Данная система применяется в различных областях жизнедеятельности человека, успешно работает, постоянно обновляется и дополняется. Целесообразность использования этой системы применительно к предметам фигуративной пластики обусловлена ее функциональной универсальностью. Кроме того, многочисленные фундаментальные кросскультурные исследования в области психологии, этнографии, социологии указывают на единообразие мимических выражений эмоций в разных континентах и странах и сообществах на различных этапах их развития⁶.

Несмотря на то, что причины, повлекшие за собой появление эмоций, бывают очень разные, их проявление будут идентичным⁷. Поэтому именно мимические выражения эмоций чаще всего являются главным маркером их идентификации, которые столь ярко проработаны на терракоте. Немаловажно, что на фигурках изготовители запечатлели кульминационный период эмоции, когда ее выражение находится на максимальном уровне⁸. Несмотря на то, что проявление эмоции ограничено очень коротким промежутком времени, — в среднем эмоция длится от 1/3 до 4 секунд⁹ — короoplastы сумели передать все особенности выражения лица, свойственные той или иной эмоции. Кроме того, мастера искусно проработали выражения лиц, наделенных целой эмоциональной гаммой. В таких случаях затруднительно определить преобладание или ведущую роль какой-нибудь одной эмоции в ряду нескольких.

В связи с этим уместно предположить, что короoplastы транслировали наиболее распространенные психоэмоциональные выражения, которые чаще используются внутри данного общества. Поэтому рассмотрение представленных на фигурках мимических выражений предполагает детальное описание мимики по секторам лица. Традиционно принято выделять три сектора: верхний, средний и нижний. При характеристике верхнего сектора необходимо обращать внимание на расположение и форму морщин на лбу. При анализе выражений на средней части лица следует учитывать положение и форму бровей, наличие и направление каких-либо морщин, образующихся между ними. Большое внимание нужно уделить степени открытия глаз и направлению взгляда, положению и формам век. Не менее важны характеристика морщин на переносице и вокруг ноздрей, положение и форма щек. Нижний сектор лица часто описывают по положению, форме рта, губ и их комиссур. Немаловажен внешний вид и расположение под-

бородка и челюсти. Все эти показатели в комплексе позволяют идентифицировать разные группы эмоций и психоэмоциональных состояний.

Несмотря на некоторые теоретико-методологические разночтения, в формулировках, психологи традиционно выделяют базовые эмоции, к которым относят радость, гнев, удивление, отвращение, страх, грусть, презрение. Каждая из них, по мнению американского психолога Кэррола Изарда, может выражаться в нескольких вариантах. Радость представлена счастьем, воодушевлением, весельем, удовольствием; гнев — яростью, бешенством, негодованием; удивление — изумлением и интересом; отвращение — омерзением, неприятием, презрением; страх — боязнью, испугом, ужасом, паникой; грусть — печалью, горем, тоской, унынием, скорбью¹⁰.

Кроме собственно эмоций на фигурках представлен широкий спектр мимических выражений, которые несколько выходят за рамки традиционного деления эмоциональных групп. Во-первых, это фигурки, где выражение лиц напрямую сопряжено с действием или началом какого-либо действия, в котором принимает участие сам персонаж, т.е. он или его чувства выступают катализатором начала появления особой мимики. Во многом такие сюжеты рассматриваются в комплексе с пантомимикой героя. К ним можно отнести: выражения лиц при каком-либо усилии (умственном или физическом) и выражения на лицах, свойственные подготовке к различного рода действию (чаще всего это сосредоточенность и сконцентрированность). Во-вторых, это — так называемые говорящие персонажи, на лицах которых представлен собственно процесс речи или пения. В-третьих, терракоты, на лицах которых мимически читаются испытываемые ими болезненные ощущения. В-четвертых, это — фигурки, изображающие жест подчинения, лица которых можно частично идентифицировать как нейтральные.

В связи с этим стоит более подробно рассмотреть все виды эмоций и других выражений, которые тем или иным образом фигурируют в предметах фигуративной пластики, и определить основные закономерности их иконографических изображений. В целом на фигурках представлены как группы положительных, так и отрицательных эмоций. В процентном соотношении из выборки в 300 единиц с положительными эмоциями изображены 24% персонажей, а с отрицательными — 26 %.

Одной из самых ярких позитивных эмоций, переживаемых человеком, является радость. Она наиболее простая в плане мимической идентификации. Основным маркером проявления радости являются улыбка и смех. Обычно исследователи выделяют несколько вариантов улыбок: искреннюю, фальшивую и несчастную, жалобную¹¹. Кроме того, интенсивность и скорость появления улыбки позволяет определить, что в конкретном случае испытывает человек, — веселие или удовольствие, облегчение, изумление или благодарность¹². Улыбка на лице появляется в результате сокращения большой скуловой мышцы и мышцы уголков рта. При этом губы растягиваются, уголки (комиссуры) губ приподнимаются. В ряде случаев могут быть видны зубы или десна. «Широкая улыбка поднимает щеки вверх, собирает в складки кожу под глазами, уменьшает степень открытия глаз и даже вызывает появление морщинок «куриные лапки»¹³. Именно эти морщинки чаще всего указывают на искренне улыбающегося человека. Иногда улыбка и смех могут выражать не просто радость, а, например, смесь удовольствия и презрения или даже отвращение.

Рис. 1. Фигурка улыбающейся пожилой дамы и смеющегося воина

Улыбающиеся и смеющиеся персонажи являются довольно представительной группой фигурок. Среди всех определенных положительных эмоций из указанной выше выборки они составляют 59%, при том, что иные эмоции удовольствия — только 24%. При этом они широко представлены среди фотографических, утрированных фигурок, антропно-зооморфных терракот и различного рода личинах.

Наиболее детально и с высокой степенью анатомической достоверности радость выражена на фигурках людей, обладающих сходством с реальным человеком. На таких фотографических изображениях проявление радости соответствует практически всем ее характерным особенностям мимических выражений у обычного человека. Среди фигурок встречаются статуэтки, персонажи которых выражают бурную радость в виде смеха или в виде скромной улыбки. При этом стоит отметить, что в случае определения композиционного сюжета можно определить триггер вызывающий данную эмоцию. Например, фигурка пожилой дамы, которая держит на руках ребенка (рис. 1). Женщина широко улыбается, при этом видны остатки зубов. Коропласт искусно проработал все мимические проявления, свойственные выражению радости. Зафиксированы приподнятые щеки, открытый в улыбке рот с приподнятыми комиссурами губ, несколько сощуренные глаза и расходящиеся от их краев морщинки «куриные лапки». Отображен весь спектр как мимических, так и возрастных морщин. Интересным дополнением в композиции сюжета является изображение признаков удовольствия на лице малыша. Несмотря на схематичность в проработке деталей, мастеру удалось передать сощуренные глаза малыша и приоткрытый в улыбке рот. В связи с этими фактами уместно предположить, что возможной причиной вызываемых эмоции удовольствия у обоих персонажей данного сюжета является наличие рядом родного и близкого человека. По сути, они радуются друг другу.

Иная причина выражения бурной радости читается на лицах мужчин, вводящих клизму (рис. 2). Наличие динамического сюжета позволяет обозначить триггером последствие от действия наркотического вещества. Подобная практика манипуляций была довольно подробно рассмотрена ведущим американским месоамериканистом, фотографом Джастином Керром при анализе изобразительных источников расписной полихромной керамики¹⁴.

Рис. 2. Фигурка мужчины, вводящего клизму

При этом мимические выражения сходных сюжетов в терракоте и на расписной керамике значительно отличаются. На фигурках глаза мужчины прищурены, щеки высоко подняты, широко открыт улыбающийся рот. Видна большая часть верхних передних зубов. На щеках глубокие дугообразные морщины. Все это указывает на испытываемые мужчиной радостные эмоции. А из-за специфики рисунков на керамике с присущим им плоскостным изображением многие эмоции выражаются несколько по-иному. В ряде случаев их вообще трудно определить. Если на фигурке у персонажа явно присутствуют признаки улыбки, то на керамике приоткрытый рот мужчины, скорее, может указывать на произносимую им речь¹⁵. Так же и изображения мужчин, вводящих клизму. Лишь в некоторых случаях можно зафиксировать схожие с терракотой мимические проявления, указывающие на удовольствие.

К сожалению, в большинстве случаев выявить причину проявления бурной радости на фигурках не представляется возможным. Это во многом объясняется тем, что короoplastы фиксируют кульминацию эмоционального состояния без указания на триггер. Несмотря на это сама эмоция читается очень хорошо. Даже в статических изображениях мимика прорисована очень достоверно. Например, смеющийся пожилой воин, у которого сощурены от смеха глаза и слегка запрокинута назад голова. Рот широко открыт, видны остатки верхних и нижних зубов. Представлен весь спектр мимических и старческих морщин (рис. 1). Многим терракотовым персонажам свойственно более сдержанное выражение радости, которое характеризуется скромной улыбкой, приподнятыми щеками, мимическими морщинами на них, которые появляются в результате вытягивания губ и приподнимания комиссур¹⁶.

Несколько по-иному выражение радости представлено на утрированных и антропо-зооморфных фигурках. Для утрированных лиц характерна сильная гиперболизация черт. Несмотря на это с большой долей достоверности сохранен механизм действия мимических мышц. Радость в таких лицах представлена круглыми широко открытыми сильно увеличенными глазами, большим широко открытым в улыбке ртом, полными губами и иногда даже высунутым языком. Несмотря на общую тенденцию к определенному

Рис. 3. Изображения «улыбающихся» личин

схематизму таких изображений, иногда мастерам удавалось прорабатывать приподнятые щеки и морщины на щеках, которые у человека появляются за счет работы скуловых и щечных мышц.

Интересным является проявление радости у статуэток с телом человека и головой животного, которые также сопровождаются легкой улыбкой. Отметим, что улыбка на морде животного является довольно условной. Иногда таким образом могли прорабатываться особенности строения пасти. Поэтому трактовка выражений подобных «лиц» может быть различной. Мимические особенности в таких случаях представлены приоткрытым и/или растянутыми в улыбке ртом/пастью. Подобные выражения представлены и на некоторых зооморфных фигурках: улыбающаяся обезьяна¹⁷ или оскаливший в улыбке пасть ягуар¹⁸. Иногда иконографическая традиция изображения подобной мимики может лишь указывать на особенности проработки самой фигурки и не отмечать наличие каких-либо психоэмоциональных состояний.

Не менее интересно выражение радости на личинах, которые сопровождают персонаж, — на украшениях, щитах или одежде. Радость в подобных случаях носит несколько гиперболизированный характер и обусловлена особенностью личин как таковых. Например, изображение воина с личиной на щите, мимические выражения которой совмещают в себе проявление радости и гнева. Открытый в улыбке и оскале рот, высунутый язык, нахмуренные брови — все указывает на присутствие радостного гнева, направленного на устрашение противника. Или изображение скромной улыбки на личине, представленной на расписной полихромной керамике (рис. 3).

Как и в жизни, на фигурках улыбка не всегда указывает на проявление радости, а может свидетельствовать о наличии иных, отнюдь не позитивных эмоций. Ярким примером таких случаев является серия статуэток, персонажи которых изображены в так называемой «любовной позе». Не вдаваясь в иконографические особенности изображения данного сюжета, нам показан пожилой мужчина (старик) обнимающий и ласкающий моло-

Рис. 4. Проявление разных эмоций посредством улыбки

дую женщину. Большей частью акцент в данной паре сделан на беззубую улыбку старика и полуулыбку его спутницы. При более детальном рассмотрении мимических особенностей как мужчины, так и его спутницы, можно говорить о том, что выражение лица старика свидетельствует об испытываемом им легком гневе и предстоящем удовольствии (вожделении). Женщина же проявляет явные признаки омерзения и отвращения, плохо скрываемые за полуулыбкой. Интересными являются и идентичные фигурки, где женщина при схожих сюжетных обстоятельствах наделена легкой улыбкой, а пожилой мужчина демонстрирует явные признаки радости и удовольствия (рис. 4). При этом если мимика мужчины указывает на искреннюю радость (наличие мимических морщин на щеках и в области глаз), то улыбка дамы скорее интерпретируется как фальшивая, ввиду отсутствия иных мимических выражений радости.

Вместе с тем эмоции удовольствия не всегда могут выражаться улыбкой или смехом. В ряде случаев на испытываемые персонажем положительные чувства намекают изменения верхней и средней частей лица. Кроме того, идентификации вызываемых эмоций способствует сам сюжет. Встречаются статуэтки, у персонажей которых глаза сощурены, нос слегка сморщен, прорисованы морщины на переносице. Щеки и скулы приподняты. Рот полуоткрыт, губы при этом утончены и вытянуты вперед. Отнести данную эмоцию к группе физического удовольствия можно, учитывая общую сюжетную картину, указывающую на занятие мужчиной мастурбацией. При этом идентичные мимические проявления у персонажа другой фигурки сложно поддаются эмоциональной интерпретации (рис. 5)*. В данном слу-

* Автор выражает искреннюю признательность сотруднику учебно-научного Месоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова Д.Д.Беляеву за предоставленную фотографию фигурки из коллекции Музея Хонуты (Табаско).

Рис. 5. Мимическое выражение удовольствия и схожая мимика трудноопределимой эмоции

бренный на сосуде²⁰. В данном случае мастеру с помощью легких вдавлений удалось проработать мимические морщинки.

Вместе с тем все многообразие проявления удовольствия и радости на фигурках определяется рядом характерных черт. Независимо от варианта изображения (фотографического, утрированного, схематичного) или самого изображенного персонажа (человека, животного или антропоморфного субъекта, антропоморфной личины), прослеживается универсальность в прорисовке мимики, отвечающей за проявление радости. Как правило это — улыбка, приподнятые щеки и сощуренные глаза. Кроме того, в ряде случаев можно определить триггер вызывающий данную эмоцию: получение физического удовлетворения (введение наркотической клизмы или мастурбация) или испытывание радости от нахождения рядом близкого и родного человека (ребенок на руках).

Следующая эмоция, которую чаще относят к группе нейтральных, среди фигурок представлена довольно редко. Дело в том, что **удивление** само по себе является одной из самых коротких в плане времени проявления эмоцией. Кроме того, как только приходит осознание происходящего, удивление трансформируется в другие эмоции — в радость, страх, облегчение, гнев, отвращение²¹. В связи с этим удивление на лицах персонажей встречается редко. Кроме того, его мимические признаки прячутся за уже поступающими более постоянными эмоциями. Так, в группе положительных эмоций они фигурируют в 17% случаев, среди лиц, испытывающих комплекс эмоциональных состояний, удивление-страх представлено у 15% единиц, удивление-печаль — у 4%. В чистом виде случаи изображения удивления встречаются нечасто. В целом эта эмоция представлена приподнятыми дугообразными бровями, широко открытыми глазами, значительно опущенной нижней челюстью, что придает рту овальную форму. Схожие признаки удивления наблюдаются и у персонажей, изображенных на расписной полихромной керамике. Для удивления, переходящего в радость,

чае сюжет может указывать на произвольное действие персонажа, производимое губами. Эмоции удовольствия на расписной полихромной керамике практически всегда определены сложным композиционным сюжетом. Например, дамы за курением получают истинное удовольствие. Их головы слегка запрокинуты назад, рот открыт в улыбке¹⁹. Удовольствие, выражаемое легкой улыбкой и слегка сощуренными глазами, испытывает персонаж,

Рис. 6. Выражения удивления на фигурках и персонажах расписной полихромной керамики

характерны широко распахнутые глаза, широко открытый рот, переходящий в улыбку, взгляд, направленный вверх (рис. 6).

Удивление, трансформирующееся в легкое недоумение и страх, сопровождается также открытыми глазами, распахнутым ртом, опущенной вниз челюстью и дрожащими слегка опущенными comisсурами губ²². В целом сюжеты, сопровождаемые проявлением данной эмоции в чистом виде, крайне незначительны. Это во многом затрудняет выявление характерных черт прорисовки удивления у персонажей терракот. Большой частью они отражают и копируют проявление данной эмоции у реальных людей.

Довольно многочисленную группу среди различных фигурок составляют отрицательные эмоции. Здесь представлены персонажи, испытывающие гнев и злость (54%), брезгливость (22%), печаль (16%), презрение (7%). Наиболее представительную группу среди отрицательных эмоций составляют индивиды, на лицах которых читается одна из самых показательных негативных эмоций — гнев. Данная эмоция может быть представлена яростью, бешенством и негодованием²³. Чаще всего гнев на лице выражается в виде стянутой на лбу коже, опущенных и сведенных вместе бровей, при этом уголки бровей сдвинуты в направлении носа, губы плотно сжаты и напряжены²⁴. На фигурках встречается и несколько иная, так называемая врожденная мимическая реакция проявления гнева²⁵ — оскал, при котором рот открыт и видны зубы, нос сильно сморщен. Как правило такое выражение гнева свойственно персонажам, изображающим воинов или устрашающим личинам (рис.7), где прорисованы все мимические проявления указанной эмоции со всеми их специфическими особенностями. Кроме того, данная эмоция нередко фиксируется и на антропоморфных и утрированных изображениях божеств. В таких случаях мастера большое внимание уделяли проработке морщин, возникающих за счет сведения бровей и оскалу.

Рис. 7. Выражение гнева на фигурках воинов и персонажах керамических сосудов

Интересной особенностью прорисовки гнева на расписной полихромной керамике является детальное прописывание «гневного» взгляда, который в силу ряда особенностей крайне редко фигурирует на терракотовых персонажах. Дело в том, что глазное яблоко и зрачок нечасто были детально проработаны коропластами. Возможно, они прорисовывались краской, остатки которой по объективным причинам практически не сохранились. Тем не менее известны случаи, когда глаза у фигурок вообще не прорисованы. Например, такое явление встречается на фигурках из погребения правителя, открытого в 2006 г. в городище Вака (Гватемала, Петен)²⁶. Поэтому наличие злого взгляда, отраженного на керамических сосудах в комплексе с сюжетной композицией, существенно ускоряет процесс идентификации данной эмоции. Кроме того, признаками гнева может быть так называемый хмурый взгляд, выражающий неудовольствие, что совместно с плотно сжатыми губами и слегка опущенными комиссурами губ может указывать на испытываемый персонажем начинающийся гнев или злость. В ряде случаев общую картину гневных героев дополняет изображение животных (собаки) с жутким оскалом, что свидетельствует о проявлении злости у животных, и совместно с гневными лицами людей усиливает сюжет²⁷. Встречаются и классические проявления гнева, когда у персонажа прорисованы глубокие морщины на переносице, ноздри раздуты и приподняты, рот открыт в оскале (рис.7). Различные варианты прорисовки гнева как на фигурках, так и на расписной полихромной керамике скорее служили для активации страха в конкретных сюжетах. Гневные, жутковатые личины на вооружении воинов предположительно имели функцию устрашения, как, впрочем, и сами злые выражения лиц, стремившиеся напугать.

Выражение страха на лицах персонажей также нашло отражение в предметах фигуративной пластики. Мимические проявления страха в чистом виде на фигурках встречаются не часто. Ведущий американских психолог, специалист по проблеме человеческих эмоций Кэррол Изард так описывает развернутое мимическое выражение страха «...брови приподняты и слегка сведены к переносице, в результате чего горизонтальные морщины в центре лба глубже, чем по краям. Глаза широко открыты, верхнее веко иногда слегка приподнято, в результате чего белок глаза между веком и зрачком обнажается. Углы рта резко оттянуты, рот обычно приоткрыт». Данные признаки в той или иной степени, присутствуют на терракотовых

личинах, изображающих отрезанные головы поверженных врагов. Чаще всего некоторые признаки страха читаются в комплексе с другими эмоциями: гневом, печалью, и состоянием боли. Выделить различные проявления страха в виде боязни, испуга, ужаса и паники на материале фигуративной пластики крайне затруднительно. Причины страха практически не поддаются идентификации. Не менее проблемно выделить изображение страха у людей, изображенных на

Рис. 8. Выражения брезгливости и презрения у терракотовых персонажей

расписной полихромной керамике. Плоскостное изображение значительно усложняет возможность определения эмоции. В ряде случаев проявление страха может лишь угадываться. Так, например, выражение на лице воина на сосуде K2341, у которого широко открыты глаза, губы плотно сжаты и комиссуры губ опущены вниз, при этом воин изображен в момент движения, он замыкает строй из четырех мужчин²⁸. Вероятно, что признаки страха совмещены с выражениями печали. Кроме того, на керамике можно угадывать проявления страха, смешанного с удивлением, при котором глаза сильно открыты, рот открыт в крике, и тело отстранено назад»²⁹.

Не менее искусно коропласты показали и мимику, свойственную отвращению, брезгливости и презрению. Мимически отвращение выражено нахмуренными бровями, сморщенным носом, слегка приподнятой верхней губой при опущенной нижней. При этом рот приобретает угловатую форму. Кроме того, персонаж может быть изображенным со слегка отведенным назад туловищем, указывающим на определенный уровень отстранения от воображаемого объекта, вызывающего такую эмоцию. При презрении в смежной с углами рта области щек могут образовываться незначительные симметричные углубления³⁰. Иногда может наблюдаться асимметрия комиссур губ. Легкая брезгливость читается на лицах мужчины и женщины, изображенных на рисунке 8*. Мастер детально проработал сморщенный нос, приподнятость верхней губы, незначительные углубления на щеках. Статика сюжета не позволяет определить причины, повлекшие за собой появление такого мимического выражения. Выражения лиц с признаками отвращения и презрения единичны среди фигурок, но при этом

*Автор выражает искреннюю признательность доценту кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.В.Сафронову за предоставленные фотографии фигурок из коллекции Национального музея антропологии Sala Maya, США.

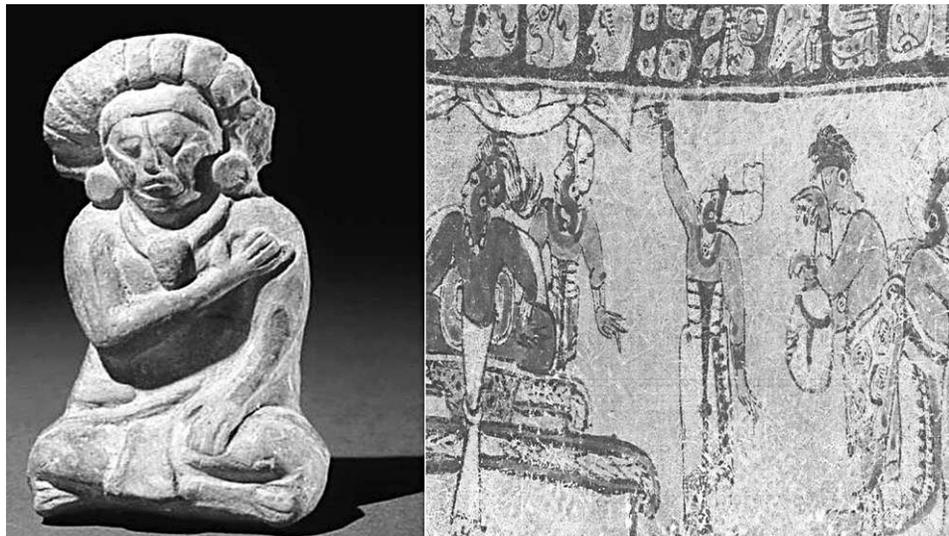

Рис. 9. Выражение печали и грусти на терракотовых статуэтках и у персонажей расписной полихромной керамики

не столь часто представлены в чистом виде. Как правило данные эмоции фигурируют в комплексе с другими и по большей части с радостью. Это, вероятно, связано с тем, что, несмотря на то, что презрение явно негативная эмоция, она может доставлять многим людям удовольствие³¹. Кроме того, среди фигурок сложно выделить те, которые однозначно испытывают отвращение, а не презрение или брезгливость. Это связано с отсутствием указания на триггер данной эмоции. Сюжеты не указывают на причину, вызывающую столь яркие мимические выражения на лицах персонажей.

Определенные трудности возникают при идентификации печального выражения лица. Так же, как и в других случаях, печаль в чистом виде среди терракотовых персонажей встречается не часто. В большей степени она сопряжена с мимическими выражениями других эмоций: печаль — страх, печаль — радость, печаль — удивление, печаль — злость. Мимически печаль выражается опущенными вниз уголками губ, при этом они могут быть оттянуты назад, опущенными верхними веками и направленным вниз взглядом, внутренние края бровей чуть приподняты и сведены вместе, а внешние как бы опускаются. Все эти признаки читаются на лицах у некоторых фигурок и у людей, изображенных на сосудах (рис. 9). Несколько необычно выражение печали, скрываемое за легкой полуулыбкой. Например, в случае с изображенной пожилой дамой, сжимающей рыбу и подпирающей рукой щеку. Ее взгляд направлен вниз, брови приподняты и сведены вместе, что явно указывает на переживаемую ее эмоцию³². Если на фотографических изображениях выражение печали, несмотря на определенные сложности, идентифицировать можно, то в случае с утрированными фигурками все гораздо сложнее. Это во многом связано со спецификой прорисовки таких терракот.

Приподнятые ноздри и морщины на переносице у человека подчас указывают на отвращение, что не всегда отражается на такого рода фигурках. Как, впрочем, и образы с сильно опущенными вниз комиссурами губ,

указывающими на печаль, в данных статуэтках таковую могут не обозначать. Это во многом определено спецификой гиперболизации частей лица. И часто с учетом анализа разных секторов изображенного лица выражение скорее можно расценивать как нейтральное.

Сложность в определении ряда эмоций усугубляется тем, что короoplastы, как отмечалось выше, изображали персонажей с мимикой, характерной для целого комплекса психоэмоциональных состояний. Схожая тенденция иногда прослеживается и среди героев, прорисованных на керамике. Интересно проявление радости вкупе со злорадством, когда плененный испытывает явные признаки радости, выражаемой в улыбке. Отведенный и хитрый взгляд вкупе со сложным положением, в котором оказался персонаж, может указывать на злорадство или фальшивые положительные эмоции, целенаправленно проявляемые пленным³³.

В целом стоит определить тенденцию в изображении эмоций как на фигурках, так и на керамике. Несмотря на количественные различия, сохраняется общая тенденция преобладания на этих группах источников таких эмоций, как радость, гнев и злость, при общем относительно невысоком показателе других эмоций. При этом надо отметить, что среди эмоций, представленных на фигурках, могут практически не встречаться выражения, прорисованные на расписной полихромной керамике. Например, выражение гордости. В подобных случаях нам представлен персонаж с высоко поднятой головой, плотно сжатыми и слегка выставленными вперед губами, находящийся в коленопреклоненном положении перед правителем³⁴. Похожее выражение лица представлено у воина-победителя, изображенного на сосуде, на котором показан фрагмент боя³⁵. Голова мужчины задрана вверх, нога поставлена на поверженном враге, рука с копьем в замахе. Губы сжаты в предстоящей улыбке.

Особо стоит отменить целую группу фигурок, на лицах которых мимически проявлены не эмоции, а **мимические выражения разных состояний** — задумчивости, сосредоточенности, усилия, и проявление боли. Для мимических выражений задумчивости характерен отстраненный взгляд, закрытый рот, отсутствие изменений, свойственным эмоциям. В таких случаях без связки с сюжетом выражение лиц условно можно идентифицировать как нейтральные. Вместе с тем среди терракот существуют фигурки, лица которых можно в большей степени интерпретировать как нейтральные. В таких случаях лицевые мышцы находятся в спокойном состоянии. Отсутствуют мимические изменения. Брови приобретают естественную форму, глаза открыты, взгляд прямой. Рот закрыт. Губы сомкнуты, находятся в расслабленном состоянии. В жизни такие выражения крайне редки, и скорее создаются человеком намеренно. В терракотовых статуэтках они, скорее, являются одной из иконографических особенностей изображения статических сюжетов.

Для выражений сосредоточенности свойственны слегка нахмуренные брови, взгляд, направленный на объект, закрытый рот. Такое выражение чаще всего характеризует подготовку какого-либо действия. Например, воин сосредоточен и сконцентрирован на подготовке к броску или началу боя, что подтверждает сама поза персонажа. Субъекты в состоянии задумчивости или в состоянии концентрированного внимания, которые также

знаменуют предстоящее действие, встречаются и на изображениях керамической посуды³⁶.

Разного рода производимым действиям также свойствен определенный набор мимических выражений. Так, открытый рот персонажа совместно с сюжетной композицией указывает на то, что человек говорит или поет. Например, барабанщик, поющий под аккомпанемент своего барабана, или говорящий что-то писец. Если среди фигурок такие ситуации относительно остальных сюжетов встречаются нечасто, то среди персонажей на полихромной керамике они составляют подавляющее большинство. Говорящие и поющие субъекты являются своего рода маркирующим элементом сюжетов на данном источнике. В этой связи очень интересно совмещение производимого действия и испытываемой при этом человеком эмоцией. Нередко на керамике встречаются персонажи, которые ведут оживленную беседу, при этом мимика их транслирует испытываемый ими гнев³⁷. Так, например, сюжет, где правитель «гневно» возмущается и указывает своему подчиненному, на лице которого читается легкий страх и желание оправдаться или донести до правителя информацию³⁸. Или радостное выражение на лице, когда персонаж говорит или поет³⁹. Такие моменты среди фигурок идентифицировать практически невозможно ввиду того, что фигурки носят индивидуальный характер и редко парный, где диалоговое общение внутри пары практически не встречается.

Не менее любопытны фигурки, на лицах которых представлен процесс переживания физического или умственного усилия. Например, так выглядит мужчина, который несет очень тяжелый камень. Его брови нахмуриваются, на переносице могут появиться морщины, веки могут быть прикрыты, но не напряжены, губы же наоборот напрягаются, становятся тоньше. Рот может быть приоткрыт. Нижняя губа иногда выпячивается, щеки вваливаются.

Интересна группа статуэток, где персонажи представлены в состоянии страдания и переживания сильных болевых ощущений. При боли брови сужаются, опускаются. В центре лба могут появиться вертикальные морщины. Веки прикрыты. Рот зажат или открыт в крике (стоне), губы искривлены, голова может быть приподнята или откинута назад. Такими изображены персонажи военнопленных со связанными сзади руками или прокованные к столбу. Явные признаки боли читаются на изображениях людей с очевидными признаками каких-либо заболеваний.

Фактически изображенные в терракоте персонажи переживают весь спектр человеческих эмоций и психоэмоциональных состояний. Несмотря на серьезные иконографические различия терракотовых статуэток и изображений на расписной полихромной керамике, можно говорить об определенной закономерности в выражении различных эмоций. Частота встречаемости радости, гнева и злости значительно выше в обеих группах источников, в отличие от удивления, безразличия, печали и страха, которые и в том, и другом источнике представлены в меньшей степени. В связи с этим можно отметить, что мастера по изготовлению керамической продукции наделяли своих персонажей наиболее яркими психоэмоциональными состояниями, которые выражены значительными мимическими изменениями на лице. Благодаря высокому профессионализму коропласты вкладывали в терракотовых героев те же переживания, эмоции и чувства, кото-

рые свойственны обычным людям. Они любят и гnevаются, грустят и презирают, боятся и удивляются, действуют и молчат — живут.

Широкое разнообразие мимических выражений, стилистики, особенностей проработки и прорисовки фигурок позволило определить и описать положительные, отрицательные и нейтральные эмоции. Насыщенность и динамика некоторых сюжетов в ряде случаев дает возможность интерпретировать причину возникновения психоэмоциональных состояний. Поэтому изучение образов майяской терракоты с их ярко проявленной статикой эмоционального выражения позволяет существенно расширить эвристические возможности реконструкции чувственного мира общества майя.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ E.S u l l i v a n. The history of the emotions: past, present, future. — Cultural history, Edinburgh University Press. Vol. 2(1), 2013, p. 93–102.

² S.M c N a m e r. Affective meditation and the invention of medieval compression. University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 2010, p. 14–16.

³ H.N e w t o n. Rapt Up with Joy’: Children’s Emotional Responses to Death in Early Modern England – Death, emotion and childhood in Premodern Europe. Palgrave Macmillan, London, 2016, p. 87–107.

⁴ Available at www.ias.edu/ideas/2017/chaniotis-world-of-emotions (accessed 12.03.2017).

⁵ P.E k m a n, V.F r i e s e n, S.A n c o l i. Facial signs of emotional experience. — Journal of personality and social psychology, Vol.39, № 6, 1980, p. 1125–1134.

⁶ П.Э к м а н. Психология эмоций. Санкт-Петербург, Питер, 2017, с. 25. [P.Ekman. Psikholoģiia emotsii] [Psychology of emotions]. St. Petersburg, Peter, 2017, p. 25.

⁷ П.Э к м а н. Op. cit., с. 34–35.

⁸ К.Э.И з а р д. Психология эмоций, Санкт-Петербург, Питер, 2007, с.49. [K.E. Izard. Psikholoģiia emotsii] [Psychology of emotions]. St. Petersburg, Peter, 2007, p. 49.

⁹ К.Э. И з а р д. Op. cit. p. 49.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ К.Э. И з а р д. Op. cit. p.107.

¹² П. Э к м а н. Op. cit. p. 182.

¹³ Ibid., p. 185.

¹⁴ B.S t r o s s a n d J.K e r r. Notes on the Maya vision quest through enema. — The Maya vase book, Vol. 2, New York, 1990, p. 349-361.

¹⁵ The Maya vase book. Vol. 4, New York, 1994, file № 5011, p. 648.

¹⁶ С.Н.Н а л п е р и н. Maya figurines. Intersection between state and household. — University of Texas Press, Austin, 2014, fig. 4.27e, p. 136.

¹⁷ Available at: <http://research.mayavase.com> (accessed 17.06.1997).

¹⁸ G.R.W i l l e y. The artifacts of Altar de Sacrificios. Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Vol. 64, № 1, Published by the Peabody Museum Cambridge, Massachusetts, U.S.A., 1972, p. 18.

¹⁹ The Maya vase book. Vol. 1, New York, 1989, K559.

²⁰ The Maya vase book. Vol. 3, New York, 1992, p. 406.

²¹ П.Э к м а н. Op. cit., с. 137.

²² The Maya vase book. Vol. 1, New York, 1989, K624.

²³ К.И з а р д. Op. cit., p.180.

²⁴ П.Э к м а н. Op. cit., p. 126.

²⁵ К.Изард. Op. cit., p. 180.

²⁶ D.F r e i d e l, M.R i c h, F.K r e i l l y III. Figurines from a Maya tomb bring a royal funeral to life. — Archaeology. Vol.63, №5, 2010, p. 42-45.

²⁷ The Maya vase book. Vol. 1, New York, 1989, K594.

- ²⁸ The Maya vase book, Vol. 2, New York, 1990, p. 238.
²⁹ The Maya vase book. Vol. 4, New York, 1994, file № 4485, p. 545.
³⁰ К.И з а р д. Op. cit., p. 197, 202.
³¹ П.Э к м а н. Op. cit., p. 164.
³² Available at: <http://research.mayavase.com> (accessed 15.06.2004).
³³ The Maya vase book. Vol. 6, New York, 2000, file № 5850, p. 944.
³⁴ The Maya vase book. Vol. 1, New York, 1989, K1453.
³⁵ The Maya vase book, Vol. 2, New York, 1990, K2036, p. 209.
³⁶ Ibid., K1905, p. 194.
³⁷ The Maya vase book. Vol. 1, New York, 1989, K680.
³⁸ The Maya vase book, Vol. 2, New York, 1990, K2697, p. 258.
³⁹ The Maya vase book. Vol. 3, New York, 1992, K3091, p. 382.

Irina Yu.Demicheva (iudem@mail.ru)

Candidate of historical Sciences, the associate professor of all-humanitarian disciplines of the Nizhny Novgorod Institute (branch) of the Moscow humanitarian and economic university

Embodying emotions: visualization of emotional states in the Mayan terracotta of the first millennium AD

Abstract. In article reveals and interprets the range of emotions expressed at characters of the terracotta figurines. There are raised the questions of facial expressions of concrete positive, negative and neutral emotions. In cases of subject definiteness are fixed the triggers of the main emotions. There are noted characteristic features in the image of concrete psychoemotional states on figures and on painted polikhromny ceramics. General regularities are revealed in art expression of emotions and feelings peculiar to these groups of sources.

Key words: maya, terracotta figurines, facial expressions, emotions, feelings.